

DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-4-924-941

УДК 94

Original Paper

Оригинальная статья

Крестовые походы в арабской антиколониальной риторике (1918-1948)

О.А. Соколов

Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6051-5239>, e-mail: olegs1291@gmail.com

Резюме: Нуждаясь в исторических примерах для мобилизации народных масс на антиколониальную борьбу, арабские общественные, политические и религиозные деятели в период с 1918 по 1948 г. регулярно обращались к истории Крестовых походов, при этом они как развивали интерпретации, предложенные общественными и религиозными деятелями XIX – начала XX в., так и находили новые поводы и контексты для использования отсылок к этой исторической эпохе. После Первой Мировой войны арабские общественные, политические и религиозные деятели впервые стали критиковать европейские интерпретации событий и последствий эпохи Крестовых походов, оспаривая при этом попытки европейцев легитимизировать свое присутствие в Арабском мире через отсылки к этому историческому периоду. Подобная критика высказывалась не только в публицистических работах и публичных выступлениях, но и в официальном политическом диалоге на высоком уровне. Арабские общественные деятели также рассматривали плачевный для Европы итог Крестовых походов как предостережение для современных европейских колониалистов, а победы мусульманских полководцев, изгнавших крестоносцев с Ближнего Востока, по их мнению, должны были послужить примером для арабских политиков своего времени.

Переход «антикрестоносной риторики» в антихристианскую в выступлениях ряда арабских националистов вел к разобщению в их рядах, так как воспринимался арабами-христианами как исключение их из национальной борьбы. Христиане-марониты при этом обращались к истории Крестовых походов для подтверждения своей давней связи с Францией, чтобы заручиться ее поддержкой.

Ключевые слова: история Арабских стран; Крестовые походы; общественная мысль; ислам; колониализм; национализм

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution

4.0 License.

Соколов О.А.

Крестовые походы в арабской антиколониальной риторике (1918–1948)

Для цитирования: Соколов О.А. Крестовые походы в арабской антиколониальной риторике (1918-1948). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(4):924-941 DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-924-941

The Crusades in the Arab Anti-Colonial Rhetoric (1918–1948)

O.A. Sokolov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6051-5239>, e-mail: olegs1291@gmail.com

Abstract: In search for the historical examples to mobilize the masses for the anti-colonial struggle, during the period from 1918 to 1948 Arab public, political and religious figures regularly appealed to the history of the Crusades. They developed the interpretations proposed by public and religious figures of the 19th – early 20th century and found new excuses and contexts for the use of references to the era of the Crusades. After World War One, Arab public, political, and religious leaders for the first time began to criticize European interpretations of the events and consequences of the Crusades. Simultaneously, they challenged European attempts to legitimize their presence in the Arab world by referring to this historical period. Such criticism was expressed not only in publicist works and public speeches, but also in the official high-level political dialogue. Arab public figures also considered the end of the Crusades, lamentable for Europe, as a warning to modern European colonialists, while, according to their opinion, the victories of Muslim commanders who expelled the Crusaders from the Middle East, should have served as an example for the Arab politicians of their time. The transition of “anti-crusader rhetoric” to anti-Christian one in the speeches of a number of Arab nationalists led to disunity in their ranks, as it was perceived by Christian Arabs as their exclusion from the national struggle. At the same time, the Maronite Christians appealed to the history of the Crusades to confirm their long-standing ties with France in order to enlist its support.

Keywords: history of Arab countries; Crusades; social thought; Islam; Colonialism; nationalism

For citation: Sokolov O.A. The Crusades in the Arab anti-colonial rhetoric (1918-1948). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(4): 924-941. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-924-941

Введение

К началу 1920-х гг. большая часть арабского мира оказалась под контролем европейских стран. Территория Марокко с 1912 до 1956 г. контролировалась Францией и Испанией, Алжир в 1848-1962 гг. являлся африканской

провинцией Франции, Тунис на период 1881-1956 гг. стал французским протекторатом, а Ливия в 1911-1942 гг. была колонией Италии. После окончания Первой мировой войны арабские провинции Османской империи стали подмандатными территориями под управлением держав-победителей: британский мандат был установлен над Ираком (до 1932 г.), Трансиорданией (до 1946 г.) и Палестиной (до 1947 г.), а французский – над Сирией и Ливаном (до 1943 г.). Нереализованное стремление к суверенитету и подъем арабского национализма в период между Первой мировой войной и Арабо-израильской войной (1947-1949) стали толчком к активизации антиколониальной борьбы в странах Арабского Востока [1, с. 3].

В поисках исторических примеров, с помощью которых можно было бы мобилизовать народ на борьбу с европейским присутствием, арабские общественные, религиозные и политические деятели обратились к эпохе Крестовых походов (1096-1291), двухсотлетнему периоду противостояния европейских христиан и мусульман Ближнего Востока и Северной Африки.

Можно выделить три основные причины обращения именно к этому историческому периоду. Первая состояла в сходстве исторических событий Крестовых походов и западноевропейской колониальной политики в арабском мире в XIX – начале XX в.: в обоих случаях европейцы с помощью военной силы и дипломатии установили контроль над территориями Арабского Востока. Второй причиной стал рост популярности темы Крестовых походов в арабской историографии, общественной мысли и культуре, начавшийся во второй половине XIX в. и связанный с именами таких сирийских и египетских деятелей, как ‘Абд ар-Рахман ал-Кавакиби (1849-1902), Мухаммад ‘Абдо (1849-1905), Рафик ал-‘Азм (1865-1925) и Мустафа Камиль (1874-1908) [2]. Третьей же причиной являются обращения самих европейцев к использованию «крестоносной риторики» и образов для легитимации своего присутствия в арабском мире. Наиболее известным примером последнего является приписываемая английскому генералу Эдмунду Алленби (1861-1936) речь, произнесенная им при вступлении английских войск в Иерусалим в декабре 1917 г., в ходе которой он в присутствии знатных арабских семей города произнес фразу: «Только сейчас Крестовые походы завершились». При

этом необходимо отметить, что, хотя само произнесение генералом Алленби подобной речи подвергается сомнению, важно то, что представления об этом событии прочно укоренились в культурной памяти арабского общества [3, с. 577-578].

Обращения арабских общественных, политических и религиозных деятелей к эпохе Крестовых походов в первой половине XX в. ранее не становились темой отдельного исследования. К. Хилленбранд в последней главе своей работы «Крестовые походы: Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива», посвященной взгляду мусульман на разные стороны феномена Крестовых походов, говоря о периоде между мировыми войнами, лишь кратко отмечает использование образа славных побед Салах ад-Дина в антиколониальной риторике палестинских общественных деятелей [3]. У. Бхаттия в своей монографии «Forgetting Osama bin Munqidh Remembering Osama bin Laden: The Crusades in Modern Muslim Memory» (Забывая Усаму ибн Мункиза, помня Усаму бен Ладена: Крестовые походы в памяти современных мусульман) вовсе не рассматривает период между Первой мировой войной и основанием Израиля [5]. Упоминания фактов использования арабскими общественными деятелями в период с 1918 по 1948 гг. отсылок к Крестовым походам содержатся в работах, посвященных истории британского мандата в Сирии и французского мандата в Палестине, однако в данных работах не предпринимается попыток проанализировать генезис «антикрестоносной риторики» [1; 6].

Исходя из вышесказанного представляется актуальным рассмотреть различные контексты обращения арабских общественных, религиозных и политических деятелей к теме Крестовых походов в рамках антиколониальной борьбы 1918-1948 гг. Ввиду значительного количества подобных обращений в рамках данной статьи не ставится задача рассмотреть их все, вместо этого предполагается проследить эволюцию образа Крестовых походов в арабской общественной мысли и политике до конца 40-х гг. XX в., исходя из наиболее влиятельных и распространенных типов интерпретаций событий Крестовых походов, при этом будет предпринята попытка сопоставить их с идеями арабской интеллигенции и политических деятелей XIX – начала XX в. Источниками для исследования послужили публикации, воспоминания и

материалы выступлений европейских и арабских общественных и политических деятелей рассматриваемого периода, а также арабская периодика того времени.

Крестовые походы в антиколониальной риторике Сирии и Ливана

До того, как распад Османской империи был юридически закреплен Лозаннским договором 1923 г., судьба бывших османских провинций Ближнего востока не раз становилась темой споров между представителями стран-победительниц. Будущее Сирии, Палестины и Ирака активно обсуждалось в том числе и на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг.

На одном из заседаний, посвященных Ближнему Востоку, министр иностранных дел Франции Стефан Пишон (1857-1933) выступил с речью, в которой говорилось об историческом праве Франции на контроль над территорией Сирии, при этом основной акцент министр сделал на широком участии французов в Крестовых походах. На этом заседании присутствовал Фейсал ибн Хусейн (1883-1933), участвовавший в конференции как представитель своего отца, шерифа Мекки Хусейна ибн 'Али ал-Хашими (1854-1931), лидера Арабского восстания против Османской империи, во многом предопределившего победу союзников на Ближнем Востоке. Фейсал рассчитывал на обещанную британцами поддержку и признание ими Хашимитского арабского королевства, включающего в том числе и территории Сирии.

В качестве переводчика Фейсала выступал его бывший военный советник Томас Лоуренс (1888-1935) – знаменитый Лоуренс Аравийский. Согласно его воспоминаниям, на длинную речь французского министра об исконном праве Франции на сирийские земли, оплаченном кровью французских крестоносцев, Фейсал ответил лаконично: «Простите меня, месье Пишон, но кто из нас одержал победу в Крестовых походах?». Пишон, считавший Фейсала британской марионеткой, не ожидал такого ответа [7, с. 392].

Данный эпизод является первым и в своем роде уникальным примером использования образа Крестовых походов в диалоге между западным и арабским политиками на высшем уровне, причем каждая из сторон обратилась к ключевым элементам памяти об этом явлении. На романтические

представления о долгих усилиях французских крестоносцев по завоеванию и удержанию Святой Земли, к которым апеллировал Пишон, Фейсал ответил, исходя из однозначных представлений о Крестовых походах как о славной и победоносной странице в мусульманской и арабской истории. Сложно установить источник, сформировавший взгляды Фейсала на Крестовые походы и их историческую роль. Можно предположить, что источником подобной убежденности Фейсала являлась «антикрестоносная риторика» османского султана Абдул Хамида II (1842-1918), так как молодость Фейсала прошла в Стамбуле, где он находился с 1893 по 1908 г. вместе с отцом, вызванным туда султаном. Косвенным подтверждением данного предположения может служить большое влияние «антикрестоносной риторики» Абдул Хамида II на арабскую интеллигенцию, подтверждением которому стала первая оригинальная арабская работа, целиком посвященная истории Крестовых походов – «ал-Ахбар ас-синийа фи ал-хуруб ас-салибиййа», (Выдающиеся рассказы о Крестовых походах) (1899), египетского историка 'Али ал-Харири. Как автор указывает во введении, причиной обращения к теме Крестовых походов стали высказывания султана Абдул Хамида II, который утверждал, что Европа ведет Крестовый поход против Османской империи. «Для всех очевидна важность Крестовых походов прошлой эпохи. Папы и священнослужители подстрекали людей Европы к нападению на мусульман, и крестоносцы направились в земли Шама с целью отнять Иерусалим у ислама. За этим последовало объединение мусульман и изгнание крестоносцев из этих земель, что принесло им трудности, гибель, поражение и замешательство» [8, с. 15].

С момента установления французского мандата в Сирии в 1920 г. до его отмены в 1943 г. на территории страны несколько раз возобновлялась борьба против французского господства, в ходе которой активно использовались отсылки к эпохе Крестовых походов. Показательные эпизоды обращения к подобной риторике имели место во время Сирийского восстания 1925-1927 гг., поднятого друзским лидером Султаном ал-Атрашем (1891-1982).

В январе 1927 г. в ливанской газете «ар-Ра'йа» (Знамя) журналист и политический деятель Йусуф ас-Суда (1891-1969) опубликовал статью о взаимодействии крестоносцев и маронитов во время Крестовых походов. В

статье речь шла о помощи, оказанной ливанскими христианами участникам Первого Крестового похода, и сообщалось о том, что они вместе с крестоносцами участвовали в осаде Иерусалима и Триполи. После же поражения Крестовых походов и падения крестоносных государств на Ближнем Востоке остатки крестоносцев, по утверждению Йусуфа ас-Суда, бежали в Ливан, где их приняли местные жители. Как далее отмечает автор статьи, «кажется, история повторяется: как и те, кто проливал кровь при осаде Триполи, их правнуки сражались на стенах Рашайи» [9]. Эпизодом, в связи с которым Йусуф ас-Суда обратился к истории Крестовых походов, стала описываемая им совместная оборона крепости у деревни Рашайа французскими войсками и маронитами от формирований друзов 20-24 ноября 1925 г. Необходимо отметить, что неудача друзов под стенами Рашайи стала переломным эпизодом, во многом предопределившим поражение восстания [10, с. 175].

Хотя в современной историографии помощь маронитской общины участникам Крестовых походов оценивается как незначительная, причем отмечается, что часто марониты и вовсе выступали против крестоносцев в союзе с мусульманами [11, с. 82-84], а также отсутствуют точные сведения об участии маронитов в обороне Рашайи в 1925 г., данный пример иллюстрирует попытку создания благородного образа маронитов как исконных союзников Франции, сражавшихся плечом к плечу с французами со времен Крестовых походов. С другой стороны, ас-Суда таким образом противопоставляет маронитов другим остальным конфессиональным группам этого региона.

Этот пример следует рассматривать как развитие идей, бытовавших в маронитской историографии Нового времени. Важно отметить, что первой работой на арабском языке, в которой был использован современный арабский термин для Крестовых походов (ар. ал-хуруб ас-салибийя), стала увидевшая свет в 1859 г. работа маронитского автора Тануса аш-Шидйака «Китаб ахбар ал-а'йан фи джабал лубнан» (Книга о знатных людях в горах Ливана). В данной работе речь, в частности, идет об активной поддержке, которую оказывали с 1099 по 1291 г. знатные маронитские семьи, особенно семья Мурад, крестоносцам, которых автор именует «братьями во Христе». Аш-Шидйак наделяет семью Мурад апокрифическим франкским предком из

франкской общины в Триполи, возникшей до арабского завоевания Леванта. Автор описывает то, как в 1099 г. марониты радостно приветствуют прибывших франков, а в 1250 г., когда Людовик IX высадился в Сирии, глава семьи Мурад направляет своего сына и 25 000 воинов на помощь королю. В ответ, как утверждает аш-Шидйак, Людовик IX «принял маронитов как французов» [12, с. 207-210].

Данный автор, таким образом, представлял Крестовые походы как одну из основ формирования французской идентичности для маронитов. Можно с уверенностью сказать, что Йусуф ас-Суда выступил как продолжатель этой традиции: упомянув о том, что марониты сражались плечом к плечу с французами у Рашайи, он показал, что данная конфессиональная группа подтверждает свою связь с Францией не только отсылками к далеким историческим событиям Крестовых походов, но и современными деяниями.

Спустя несколько недель после выхода статьи Йусуфа ас-Суда ответом на нее стала заметка «Ливан: в период Крестовых походов и в последние два года» в египетском ежемесячном журнале «аз-Захра'» (Освещающая). Основной целью статьи в египетском журнале стало формирование у арабов-мусульман образа христиан-маронитов как союзников французских колонизаторов, причем упор был сделан как раз на то, что начало их союза относится еще к эпохе Крестовых походов [13].

Крестовые походы в антиколониальной риторике Палестины

Британский мандат в Палестине, продлившийся с сентября 1923 г. по март 1948 г., также вызвал многочисленные обращения к «антикрестоносной риторике». Яркие примеры использования отсылок к эпохе Крестовых походов имеются в наследии палестинского общественного деятеля и публициста Мухаммада Ис'афа ан-Нашашиби (1885-1946). В 1932 г. ан-Нашашиби опубликовал книгу «ал-Батал ал-халид салах ад-дин ва аш-ша'ир ал-халид ахмад шауки» (Вечный герой Салах ад-Дин и вечный поэт Ахмад Шауки), в которой призывал современников освободить земли ислама от вторгшихся франков подобно тому, как это сделал султан Салах ад-Дин ал-Айуби [14].

Важным прецедентом публичного выражения этих идей стала речь, произнесенная Ис'афом ан-Нашашиби 28 августа 1932 г. на съезде палестинской молодежи в 'Акко. Выступление было посвящено годовщине сражения у «рогов Хиттина» (4 июля 1187 г.), в котором армия Салах ад-Дина разгромила объединенные силы крестоносцев, что привело к потере большей части территорий крестоносных государств в Сирии и Палестине.

Прежде чем начать свою речь, которая должна была подчеркнуть глубокий антагонизм христиан и мусульман и пробудить гордость последних за эту великую победу, ан-Нашашиби подчеркнул, что его слова не должны восприниматься как оскорбление для «наших арабских братьев-христиан», поскольку речь идет только о христианах западного мира. Сделав это уточнение, оратор продолжил свое полное «антихристианской риторики» выступление [15, с. 167]. Анализируя данное выступление, необходимо принять во внимание сложный и противоречивый характер концепции арабского национализма, внутри которого существовали многочисленные внутренние течения. Часть арабских националистов, являвшихся по вероисповеданию мусульманами, считала арабскую идентичность и ислам неотделимыми друг друга. Их позицию оспаривали националисты, считавшие, что арабы должны объединиться исключительно по национальному признаку, а использование религиозных лозунгов и символов в националистической риторике приведет только к разобщению. Важно отметить, что ко вторым относились и мусульмане, и христиане, и друзья [16, с. 9-11]. Как отмечал относившийся к первой группе ан-Нашашиби: «Пророк Мухаммад – это воплощение арабской силы» [14, с. 79]. Таким образом, для него было вполне естественно обратиться к своим молодым соотечественникам, назвав их «потомками 'Умара¹, Салаха ад-Дина и Халида ибн Валида²», так как эти полководцы прошлого сыграли решающую роль в завоевании Палестины для ислама или освобождении ее от владычества христиан [15, с. 168].

Использование ан-Нашашиби знакомых исламских символов, которые он включил в свой призыв для объединения арабов по национальному

¹ 'Умар ибн ал-Хаттаб (585-644) – выдающийся раннеисламский государственный деятель, второй Праведный халиф (634-644).

² Халид ибн ал-Валид (592-642) – сподвижник Мухаммада, мусульманский полководец, участвовавший в войнах с Византией и Сасанидским Ираном.

признаку, должно было вызвать сомнения в сердцах палестинских христиан относительно их места в национально-освободительной борьбе. Таким образом, в данном случае прослеживается негативное влияние использования «антикрестоносной», по сути, антихристианской риторики на попытки консолидации палестинцев против сионистов и англичан.

Тема Крестовых походов использовалась и как предостережение для колониалистов. Особое внимание годовщине Хиттинского сражения уделил крупный египетский богослов ливанского происхождения, Мухаммад Рашид Рида (1865-1935). Как отмечал Рашид Рида в статье «Зикра салах ад-дин ва ма'ракат ал-хиттин» (Память о Салах ад-Дине и Хиттинском сражении), плачевный итог Крестовых походов должен стать уроком для современных европейцев: «Пусть видят христиане, что стало с их крестоносной атакой» [17]. Важно отметить, что Рашид Рида, являвшийся учеником крупного египетского богослова и мусульманского реформатора Мухаммада 'Абдо, иначе, нежели его учитель, подходил к истории Крестовых походов. Хотя взгляды 'Абдо на этот исторический период со временем изменялись, в своих последних публикациях он рассматривал Крестовые походы как период облагораживающего влияния превосходящей мусульманской цивилизации на Средневековую Европу и, исходя из этого, допускал, что влияние современного Запада может оказаться полезным и способствовать прогрессу в мусульманском мире, и выступал за сотрудничество с европейцами [2, с. 104]. Рашид Рида же считал, что европейцы однозначно являются врагами и должны быть изгнаны из Сирии и Палестины, в связи с чем делал акцент на военном поражении европейцев в Крестовых походах, которое, по его мнению, ожидало в итоге и современных колониалистов.

Крестовые походы также привлекли внимание арабских общественных деятелей как исторический период, который, по их мнению, стал предметом исторических спекуляций европейцев. Примером этого служит в частности борьба с насаждением британцами выгодных им представлений об истории через распространение учебной литературы в Палестине. В 1932 г. несколько статей этому вопросу посвятил общественный деятель, соратник Мухаммада Рашида Риды, Мухибб ад-Дин ал-Хатиб (1886-1969). В своих статьях в га-

зете «ал-Фатх» (Завоевание) он критиковал изложение истории Крестовых походов в книге «The New Age History Reader III» (Читатель истории Нового времени III), изданной в 1924 г. В газете были приведены цитаты из книги на английском языке с переводом на арабский. Кроме упоминания в книге мусульманских правителей Палестины как «лицемеров» и «неверных», Мухибб ад-Дин ал-Хатиб также приводит цитату, выражающую позицию британцев по поводу их исторической роли в Палестине: «Прежде чем закончить этот урок, позвольте мне напомнить вам, что то, что не удалось последним Крестовым походам, смогла осуществить наша армия во время Великой войны. В 1917 г. мы победили турок, завоевали Святую Землю и установили Юнион Джек на стене Иерусалима» [18, с. 9-10]. Автор статьи осудил фальсификацию истории, к которой, по его мнению, прибегли британцы, чтобы придать историческое обоснование своему контролю над Палестиной через использование отсылок к событиям Крестовых походов.

Крестовые походы в антиколониальной риторике Туниса

В период после Первой мировой войны Крестовые походы входят в политический дискурс стран Магриба. Возникшие в 20-30-х гг. новые политические партии ставили своей целью освобождение от колониального господства. Важным прецедентом в истории антиколониальной борьбы в Тунисе стали события мая 1930 г., когда по решению Католической Церкви и с одобрения правительств Франции и Туниса, в Карфагене был проведен 30-й Международный Евхаристический конгресс. Партия «Дустур» на страницах своей газеты «La Voix du Tunisien» (фр.) (Голос тунисцев) осудила его как оскорбление мусульман Туниса, выражающееся в проведении французами на тунисской земле христианского религиозного торжества, которое тунисцы ассоциировали с Крестовыми походами и колониализмом. Среди авторов этих статей был, в частности, вернувшийся из Франции в 1927 г. и активно включившийся в работу партии «Дустур» будущий президент Туниса Хабиб Бургиба (1903-2000). Шествия молодых французов-католиков, одетых в костюмы крестоносцев, распространение брошюр на арабском языке, призывающих к принятию христианства, и риторика папского легата, который харак-

теризовал исламскую эпоху в Северной Африке как «четырнадцать столетий запустения и смерти», показали непонимание организаторами съезда тунисских реалий и пренебрежительное отношение к патриотическим чувствам тунисцев, предоставив, таким образом, партии «Дустур» удобную возможность мобилизовать население на противодействие Франции [19, с. 95]. Как заявил в ходе этих событий Махмуд ал-Матири (1897–1972), крупный тунисский политик, будущий глава партии «Новый Дустур»: «Народ и молодежь в его авангарде продемонстрировали решимость противостоять колониалистам, которые начали Крестовый поход против ислама среди бела дня».

В данном случае использование крестоносных образов французами было истолковано и использовано тунисскими общественно-политическими деятелями для объявления того, что они готовы бороться с крестоносной угрозой, которую представляет Франция. Таким образом, тунисские националисты обратили в свою пользу обращение европейцев к крестоносным образам, использовав ответную «антикрестоносную риторiku» для мобилизации сограждан на антиколониальную борьбу.

Крестовые походы в политическом дискурсе арабо-израильской войны 1948-1949 гг.

Новый импульс использованию «антикрестоносной риторики» дала первая арабо-израильская война 1948 г. Одним из главных инициаторов объединения арабских сил для противодействия Израилю стал первый генеральный секретарь Лиги арабских государств ‘Абд ар-Рахман Хассан ‘Аззам (1893-1976), известный как ‘Аззам-паша, который в своих попытках склонить арабских политиков к участию в войне в Палестине обращался к тематике Крестовых походов. Примером тому могут служить его переговоры с королем Трансиордании ‘Абдаллой ибн Хусейном I (1882-1951) об участии иорданской армии в боевых действиях в Палестине.

На фоне постепенного вывода британских сил из Палестины в 1947-1948 гг. шла скрытая борьба двух арабских региональных блоков, расходившихся во взглядах на будущее Сирии. ‘Абдалла I, опираясь на поддержку Ирака, рассматривал планы присоединения территории Сирии к Трансиордании.

Ему противостоял союз Сирии, Египта и Саудовской Аравии, стремившихся воспрепятствовать распространению влияния хашимитских королей [20, с. 113-144]. Предложенный премьер-министром Египта Махмудом ан-Нукраши (1888-1948) в ноябре 1947 г. план предусматривал переход обязанностей по снабжению и обеспечению иорданской армии от Британии к Лиге Арабских Государств. Целью этого было возложение ответственности по защите Палестины на иорданскую армию, которая действовала бы от имени ЛАГ.

Миссия по убеждению 'Абдаллы I в необходимости вступления иорданской армии в войну в Палестине лежала на 'Аззам-паше. Детали произошедшего между ними диалога приводит в своих воспоминаниях иракский военнополитический деятель Таха ал-Хашими (1888-1961). Обращаясь к 'Абдалле, 'Аззам сказал: «Вы правы, у нас будет время обеспечить создание Великой Сирии, но Палестинский вопрос имеет первоочередное значение. Мы должны отказаться от всего, пока мы его не урегулируем». На вопрос 'Абдаллы о том, какова же тогда будет судьба Палестины, то есть кто будет ею управлять, 'Аззам ответил: «Правление Салах ад-Дина подошло к концу после того, как он спас Палестину от крестоносцев, но его имя прославляли на протяжении тысячи лет. Правление монарха не вечно, но славное имя живет в веках». Когда же 'Абдалла спросил, кто будет главнокомандующим, 'Аззам ответил ему: «Это последнее, о чем мы должны думать. Сейчас было бы неуместно обсуждать этот вопрос или спорить по этому поводу» [4, с. 166]. Итогом переговоров стало согласие 'Абдаллы I на вступление иорданской армии в войну в Палестине, а сам он в апреле 1948 г. возглавил объединенные войска ЛАГ.

Данный пример можно считать первым случаем, когда современный арабский политический деятель решил «примерить» на себя роль нового Салах ад-Дина, о славе которого в дальнейшем мечтали Гамаль 'Абдель Насер, Саддам Хуссейн и другие арабские политики второй половины XX в. Важную роль в популяризации идеи о приходе нового Салах ад-Дина сыграли арабские поэты Ахмад Шауки (1868-1932) и Мухаммед Хабиб ал-'Убейди (1882-1963), драматурги Наджиб ал-Хаддад (1867-1899) и Фарах Антун (1874-1922) и другие деятели искусства, на рубеже XIX-XX вв. создавшие произведения, в которых героизировалась личность султана-освободителя

Иерусалима и прямо или иносказательно говорилось о том, что арабский мир нуждается в лидере, подобном Салах ад-Дину.

Заключение

Подводя итог, можно выделить следующие варианты использования темы Крестовых походов в арабской антиколониальной риторике в период с 1918 по 1948.

С одной стороны, получили развитие интерпретации событий Крестовых походов, предложенные арабскими интеллектуалами XIX в. К этой категории можно отнести обращение маронитов к истории взаимодействия маронитской общины с участниками Крестовых походов. Однако необходимо отметить, что если в XIX в. они лишь апеллировали к эпизоду средневековой истории, чтобы доказать свою давнюю связь с Францией с целью заручиться ее поддержкой, то после Сирийского восстания 1925-1927 гг., в ходе которого марониты оказали реальную помощь французским войскам, они уже могли провести прямую параллель между современными событиями и историей Крестовых походов.

Призывы арабских националистов к борьбе с европейским присутствием в арабском мире, в которых современные политические реалии соотносились с эпохой Крестовых походов, часто содержали не только критику европейского колониализма, но и были полны антихристианской риторики. Это вызывало конфликты между арабами-мусульманами и арабами-христианами, так как последние таким образом исключались из национально-освободительной борьбы, что наиболее ярко проявилось в Сирии и Палестине.

С другой стороны, появились и новые интерпретации. Именно в период 1918-1948 гг. арабские общественные, политические и религиозные деятели на разных уровнях вступили с европейцами в полемику относительно современных интерпретаций эпохи Крестовых походов и попыток легитимации европейцами своего присутствия в арабском мире через отсылки к этой исторической эпохе. В том числе в этот период произошло первое использование «крестоносной риторики» в официальном диалоге арабских и западных политиков в случае с Фейсалом I и Стефаном Пишоном, иллюстрирующее

противоречие взглядов на эти события, бытующих в коллективной памяти Европы и арабского мира. Критика распространения европейского взгляда на эпоху Крестовых походов затронула также распространяемую в подмандатных регионах европейскую учебную литературу.

Использование европейцами крестоносной символики в самом арабском мире стало удобным поводом для использования ответной «антикрестоносной риторики» в антиколониальной борьбе. Арабские общественные деятели также рассматривали печальный для Европы итог Крестовых походов как предостережение для современных европейцев.

Необходимо также отметить, что активное использование отсылок к Крестовым походам в рассмотренный период предопределило многочисленные обращения к подобной риторике во второй половине XX в. и способствовало формированию образа западноевропейцев как «носителей крестоносного духа».

Литература

1. Khoury Ph. Sh. *Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945*. Princeton University Press; 1987. 722 p.
2. Соколов О.А. *Образ Крестовых походов в работах арабских общественных деятелей (XIX- нач. XX вв.)*. Исламоведение. 2018. Т. 9, № 4. С. 99–110.
3. Хилленбранд К. *Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива*. Пер. с англ. А. Матвеев, А. Федоровский. М.- СПб.: Диля; 2008. 687 с.
4. ал-Хашими Таха. *Музакират*. Бейрут: Дар ат-Тали'а ли ат-Таба'а ва ан-нашр, 1978. Т. 2. 400 с. (На араб. яз.)
5. Bhatia U. *Forgetting Osama bin Munqidh remembering Osama bin Laden: the Crusades in modern Muslim memory*. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies; 2008. 108 p.
6. Haiduc-Dale N. *Arab Christians in British mandate Palestine: Communalism and Nationalism, 1917–1948*. Edinburgh: Edinburgh University press; 2013. 232 p.
7. Hart L. T.E. *Lawrence: in Arabia and After*. London: Jonathan Cape; 1934. 504 p.

Соколов О.А.

Крестовые походы в арабской антиколониальной риторике (1918–1948)

8. ал-Харири 'Али. *ал-Ахбар ас-синнийа фи ал-хуруб ас-салибийя*. Каир: аз-Захра' ли ал-и'лам ал-'араби; 1985. 378 с. (На араб. яз.)
9. ас-Суда Йусуф. *ар-Ра'йа*. 10-ое раджаба 1345. № 8. (На араб. яз.)
10. Zamir M. *The Formation of Modern Lebanon*. London: Routledge; 1985. 309 p.
11. Родионов М.А., Сарабьев А.В. *Марониты: традиции, история, политика*. М.: Институт востоковедения РАН; 2013. 500 с.
12. аш-Шидйак Танус. *Китаб ахбар ал-а'йан фи джабал лубнан*. Бейрут: ал-Джами'а ал-лубнанийя. 642 с. (На араб. яз.)
13. *Лубнан фи 'ахд ал-хуруб ас-салибийя ва фи ал-'амайни ас-сабикайни*. Аз-Захра'. Раджаб 1345. С. 378. (На араб. яз.)
14. ан-Нашашиби Ис'аф. *ал-Батал ал-халид Салах ад-Дин ва аш-ша'ир ал-халид Ахмад Шауки*. Иерусалим: Матба' Байт ал-Макдис; 1932. 106 с. (На араб. яз.)
15. Peled M. *Annals of Doom: Palestinian Literature - 1917-1948*. Arabica, vol. 29, iss. 2 (Jun. 1982), pp. 143-183.
16. Wien P. *Arab Nationalism: The Politics of History and Culture in the Modern Middle East*. London: Routledge; 2017. 296 p.
17. Рашид Рида. *Зикра Салах ад-Дин ва ма'ракат ал-хиттин*. Ал-Манар. Джумада ал-Ула 1351. Т. 32. С. 593-606. (На араб. яз.)
18. ал-Хатиб Мухибб ад-Дин. *Ал-Фатх*. Раби ат-Тани 1351. № 2. С. 9–10. (На араб. яз.)
19. Perkins K. *A History of Modern Tunisia*. Cambridge: Cambridge University Press; 2014. 330 p.
20. Doran M. *Pan-Arabism before Nasser: Egyptian Power Politics and the Palestine*. New York: Oxford University Press; 1999. 242 p.

References

1. Khoury Ph. Sh. *Syria and the French Mandate: The Politics of Arab Nationalism, 1920-1945*. Princeton University Press, 1987. 722 p.
2. Sokolov O.A. *Obraz Krestovykh pokhodov v rabotakh arabskikh obshchestvennykh deyateley (XIX- nach. XX vv.)* [The image of the Crusades in the

works of Arab public figures (early XIX and XX centuries.)). Islamovedenie, 2018: 9(4). P. 99–110. (In Russian)

3. Khillenbrand K. Krestovye pokhody. *Vzglyad s Vostoka: musul'manskaya perspektiva* [Crusade. View from the East: a Muslim perspective]. Per. s angl. A. Matveev, A. Fedorovskiy [Translated from English by A. Matveev, A. Fedorovsky.]. Moscow- St. Petersburg: Dilya, 2008. 687 p. (In Russian)

4. al-Khashimi Takha. *Muzakkirat*. Beirut: Dar at-Tali'a li at-Taba'a va an-nashr, 1978: 2. 400 p. (In Arabic)

5. Bhatia U. *Forgetting Osama bin Munqidh remembering Osama bin Laden: the Crusades in modern Muslim memory*. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies, 2008. 108 p.

6. Haiduc-Dale N. *Arab Christians in British mandate Palestine: Communalism and Nationalism, 1917–1948*. Edinburgh: Edinburgh University press, 2013. 232 p.

7. Hart L. T.E. *Lawrence: in Arabia and After*. London: Jonathan Cape, 1934. 504 p.

8. al-Khariri 'Ali. *al-Akhbar as-sinniya fi al-khurub as-salibiya*. Kair: az-Zakhra' li al-i'lam al-'arabi, 1985. 378 p. (In Arabic)

9. as-Suda Yusuf. *ar-Ra'ya*. The 10th radzhaba 1345. No. 8. (In Arabic)

10. Zamir M. *The Formation of Modern Lebanon*. London: Routledge, 1985. 309 p.

11. Rodionov M.A., Sarabev A.V. *Maronity: traditsii, istoriya, politika* [Maronites: traditions, history, politics]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2013. 500 p. (In Russian)

12. ash-Shidyak Tanus. *Kitab akhbar al-a'yan fi dzhabal lubnan*. Beirut: al-Dzhami'a al-lubnaniya, 642 p. (In Arabic)

13. *Lubnan fi 'akhd al-khurub as-salibiya va fi al-'amayni as-sabikayni*. Az-Zakhra'. Radzhab 1345. P. 378. (In Arabic)

14. an-Nashashibi Is'af. *al-Batal al-khalid Salakh ad-Din va ash-sha'ir al-khalid Akhmad Shauki*. Jerusalem: Matba' Bayt al-Makdis, 1932. 106 p. (In Arabic)

15. Peled M. *Annals of Doom: Palestinian Literature – 1917–1948*. Arabica, vol. 29, iss. 2 (Jun. 1982). P. 143–183.

Соколов О.А.

Крестовые походы в арабской антиколониальной риторике (1918–1948)

16. Wien P. *Arab Nationalism: The Politics of History and Culture in the Modern Middle East*. London: Routledge, 2017. 296 p.

17. Rashid Rida. *Zikra Salakh ad-Din va ma'rakat al-khittin*. Al-Manar. Dzhumada al-Ula, 1351: 32. P. 593–606. (In Arabic)

18. al-Khatib Mukhibb ad-Din. *Al-Fatkha*. Rabi at-Tani 1351. No. 2: 9–10. (In Arabic)

19. Perkins K. *A History of Modern Tunisia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 330 p.

20. Doran M. *Pan-Arabism before Nasser: Egyptian Power Politics and the Palestine*. New York: Oxford University Press, 1999. 242 p.

Информация об авторе

Олег Александрович Соколов, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов СПбГУ (руководитель А.Д. Кныш), лаборант-исследователь, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author

Oleg A. Sokolov, laboratory assistant-researcher of the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of St. Petersburg State University, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 октября 2019

Одобрена рецензентами: 12 ноября 2019

Принята к публикации: 28 ноября 2019

Article info

Received: October 13, 2019

Reviewed: November 12, 2019

Accepted: November 28, 2019